

Волкова Татьяна Федоровна

Кафедра русской филологии Института гуманитарных наук
Сыктывкарского государственного университета
им. Питирима Сорокина

**ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ «СЛОВА»
ПАЛЛАДИЯ МНИХА
(К ВОПРОСУ О КРУГЕ ЧТЕНИЯ ПЕЧОРСКИХ
КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ)**

Key words: Palladium of Mnich, eschatological writings, Ust-Tsilma

В XIX в. наряду с классической русской литературой существовала и другая литература, донесшая до нас в рукописных сборниках крестьян-старообрядцев XVIII и XIX веков средневековые тексты, сохраненные в рукописной традиции порой еще с XV в. В старообрядческой среде особенным вниманием пользовался тот пласт средневековой письменности, который принято называть эсхатологической литературой. Тема второго пришествия Христа, страшного суда, судьбы человеческой души в загробном мире особенно волновала старообрядцев. Как пишет новосибирская исследовательница Н.С. Гурьянова [Гурьянова 1988, 17], связано это было с тем, что старообрядцы сопоставляли эсхатологические сюжеты с современными им событиями и делали вывод о том, что последние времена уже наступили.

Значительный пласт составляют эсхатологические сочинения и в печорских рукописных сборниках¹. Совместно с моей ученицей И. Сичкарь еще 10 лет назад мы составили электронную базу данных о всех памятниках эсхатологической литературы, сохранившихся в Усть-Цилемском районе Республики Коми. Она насчитывает около 80-ти отдельных списков различных по жанрам произведений. Особой популярностью у устьцилемов

¹ Описание усть-цилемских сборников, хранящихся в ИРЛИ (Пушкинском доме) РАН было сделано В.И. Малышевым [Малышев 1960; 1961]; описание печорских рукописей из фондов БАН России – Е.А. Рыжовой [Рыжова 2016; 2017]; описаны коллективом ленинградских и сыктывкарских археографов и печорские рукописи НБ СГУ [Усть-цилемское собрание... 1989].

пользовались эсхатологические слова и поучения отцов церкви: Кирилла Александрийского (5 списков), Ефрема Сирина (5 списков), Иоанна Златоуста (6 списков), Мефодия Патарского (3 списка), Кирилла Иерусалимского (1 список). Но в самом большом количестве списков на Печоре сохранилось «Слово» Палладия мниха о втором пришествии Христа и о страшном суде. Мы располагаем сейчас 11-ю списками, найденными на Печоре и хранящимися в разных Печорских собраниях.

Такое внимание к «Слову» Палладия мниха печорских крестьян побудило нас в первую очередь обратиться именно к этому эсхатологическому сочинению. «Слово Палладия мниха» хорошо известно по рукописным сборникам самых разных хранилищ. Древнейший его список относится к середине XV в. Он читается в рукописи РГБ в собрании Троице-Сергиевой Лавры, ф. 304, № 747 на листах 268–315 и датируется 1445 годом. Есть и другие списки того же времени. В XVII в. «Слово Палладия мниха» было включено в печатный «Соборник» 1647 г. Оно входило в индексы истинных книг [Грицевская 1993, 128] и читалось в церкви в 43-ю неделю по Пятидесятнице. Особенно большое количество списков относится к XVIII в., многие из них восходят к печатному «Соборнику» (Москва 1647). Сводной библиографии всех хранящихся в России списков «Слова» пока не существует, не проводилось и целостное текстологическое исследование памятника. Содержание слова рассматривалось в известной монографии В. Сахарова *Эсхатологические сочинения в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи* [Сахаров 1879], но главным образом в аспекте его влияния на духовные стихи. Из новейших исследований назову лишь работу Г.П. Чиняковой, в которой приводятся шифры ряда списков «Слова» и анализируются некоторые его эсхатологические образы в соотношении с другими памятниками эсхатологической тематики [Чинякова 2010].

Несмотря на активное функционирование «Слова» Палладия в русской рукописной традиции до сих пор остается нерешенным вопрос о том, когда на Руси появился его перевод и какая историческая личность скрывается за именем Палладия. Относительно датировки русского перевода «Слова» исследователи придерживаются мнения, что оно могло появиться на Руси не ранее X-XI веков. Вопрос о личности Палладия – автора рассматриваемого эсхатологического Слова – решается исследователями этого круга переводных памятников неоднозначно [Чинякова 2010, 555-560]. На авторство «Слова о втором пришествии Христа, о страшном суде и будущей муке» (так в рукописях называется «Слово» Палладия мниха) «претендуют» три Палладия. Это святые, упомянутые в Месяцесловах восточной православной церкви. Первый – преподобный Палладий Антиохийский (сирийский пустынный IV века); второй – Палладий, епископ Еленопольский IV-V вв. (родившийся в 364 г.), известный средневековому читателю и современным исследователям как автор переводного патерика

«Лавсаика»²; третий – Палладий Александрийский, настоятель монастыря в Александрии в VI-VII вв.

В пользу авторства Палладия Еленопольского говорит тот факт, что в рукописях за словом Палладия мниха часто следует «Слово Евагрия мниха об умилении души и о страхе будущих мук и о покаянии». А Евагрий мних, как известно, был учителем епископа Палладия. Это, по мнению Г.П. Чиняковой, позволяет предположить, что в сознании составителей рукописных сборников «Слово» с именем Палладия было связано именно с личностью Палладия Еленопольского. Некоторые исследователи, например болгарский медиевист Г. Петков, с уверенностью считают, что автором Слова был именно епископ Палладий Еленопольский.

Другая точка зрения, которой придерживается и автор статьи о «Слове» Палладия мниха Г.П. Чинякова, считают, что автором Слова Палладия мниха был другой Палладий – настоятель монастыря в Лифазомене, недалеко от Александрии. У него был особый дар учительства. Его наставления автору другого переводного патерика – «Луга духовного» – Иоанну Мосху и будущему патриарху Софронию, впоследствии включались в прологи.

Но кем бы ни был в реальности автор «Слова» Палладия мниха, он создал замечательное произведение, с одной стороны, позаимствовав из Апокалипсиса и у авторов эсхатологических слов, своих предшественников (более всего у Ефрема Сирина) ряд эсхатологических образов (например, тьма крошечная, геена огненная, скрежет зубов, червь неусыпающий, огонь неугасающий, огненная река, исходящая от престола Божия – образ, восходящий к Видению пророка Даниила).

С другой стороны, «Слово» Палладия мниха оказало влияние на другую ткань таких произведений как «Хождение Богородицы по мукам», «Житие Василия Нового»³. Повлияло «Слово» Палладия и на послание Новгородского архиепископа Василия Калики к тверскому владыке Феодору о рае – памятник XIV в.

Чем же «Слово» Палладия мниха могло привлечь книжников-старообрядцев из числа печорских крестьян? Кратко охарактеризуем жанровые и стилистические особенности Слова Палладия.

«Слово» Палладия – памятник эпидиктического красноречия. Оно построено по четкой схеме торжественных слов, для которых характерна «этикетная» трехчастная композиция: вступление, центральная повествовательная часть и заключение. Основной темой «Слова» Палладия является тема гибели мира, конечных судеб человечества и второго пришествия Христа, который совершит праведный суд над всеми – живыми и мертвыми, грешниками и праведниками.

² На Печоре сохранился один список этого патерика (ИРЛИ УЦ нов. собр., № 1, нач. XIX в.).

³ Последнее также было исследовано по печорским спискам в сопоставлении со словом Палладия мниха другой моей ученицей – Анной Мануиловой, которая выявила множество текстовых переключек между этими произведениями [Мануилова 2014; 2015].

Во вступлении Палладий трогательно и поэтически обращается к душе человека с призывом к покаянию: «Ныне исповѣдайся, душе моя, и нынѣ умилися, и нынѣ восплачися, слезы точаще непрестанно и въздыхающе немолчное въздыхание к Творцу своему и Богу...» (л. 14)⁴. Тема покаяния во вступлении задает тон дальнейшему повествованию. Покаяние и сокрушение о своих грехах, продолжает Палладий, необходимо сейчас, в этой жизни, потому что, когда придет судный день, сделать это будет уже поздно: люди начнут сожалеть о том, что не раскаялись и не умерли младенцами: «Тогда (в последние дни) ... рыдающе горько, и умильно гласа испущающе, глаголющи тако к себѣ: «Горе нам, горе! Увы нам, увы! Уне бы нам было да быхомся не родилиси, и уже родихомся, почто не умрохомъ млади суцы, да быхом избыли муки сея...» (л. 17). Тот, кто не раскается в своих грехах, – пишет Палладий, – будет с ужасом ожидать наступления конца света и второго пришествия Христа. Таким образом, вступление в «Слове» – это своеобразная проповедь автора о спасении, в которой он призывает людей к покаянию как его главному условию.

Тема покаяния в Слове сменяется темой страшного суда, которая и составляет содержание основной, центральной повествовательной части Слова. Композиционно ее составляют три фрагмента: 1) знамения перед Страшным Судом и приход Судии; 2) описание самого Суда; 3) события, последующие после «Судища Христова».

Явлениями, сопровождающими второе пришествие Христа, по тексту «Слова», будут различные катаклизмы в видимом мире, начало которым положит трубный глас с неба. От звука трубы произойдут изменения в природном мире и мире людей: «море возмутится», «земля потрясется», «преисподняя вострепещут», «небеса тогда убоятся» и мертвые восстанут в мгновение ока. Все эти события подготовят приход одной из главных карающих небесных сил, воплощенной в образе огненной реки, которая потечет с востока и будет уничтожать на своем пути все сотворенное Богом на Земле, в том числе и людей. Но, как продолжает повествовать Палладий, этой участи подвергнутся лишь грешники, которые хотя и получают «опаление» рекой, не будут сожжены до конца. Праведники же заблаговременно будут «взяты на облацѣхъ светли» (л. 21). Уничтожив все на Земле, река, по Господню повелению, «прекратит свой огонь» (л. 21 об.), и на месте прежней Земли, очистившейся от скверны, будет сотворен рай на Востоке и ад на Западе.

На Запад потечет и огненная река. Она будет там ждать, как решится судьба грешников, которая определится после Суда. Для некоторых из них река станет одним из вечных мучений. Вообще, огненная река в «Слове» выступает как некое антропоморфное существо, являющееся символом карающей власти.

⁴ Здесь и далее текст цитируется по списку ИРЛИ, УЦ н. 243. Страницы указываются в скобках.

Далее в Слове сообщается, что между раем и адом, то есть посередине Земли, будут собраны все люди «от первого Адама и до последнего человека» (л. 24 об.). Затем на Землю спустятся посланцы небесного мира – ангелы, которые поставят престол Господень на место, где он был распят, то есть на Голгофе, и тем самым подготовят ему место для Суда.

В следующем фрагменте «Слова» передается обращение ангелов с ободряющей речью к праведникам: «Радуйтесь, яко приближается мзда ваша от Господа Бога...» (л. 25 об.) и с грозным увещанием к грешникам: «О горе вам, беззаконнымъ грешником, яко приближается на вы Судья Страшный, хотяъ вамъ воздати вечныя муки...» (л. 26 об.). От этих слов на грешников найдет «страх и ужас неисповѣдим».

Завершается этот эпизод экспрессивно-эмоциональной похвалой Господу и описанием последних знамений, предвещающих приход Судии: небо раздвинется и появится ослепительный свет, в ореоле которого спустится на Землю Господь и сядет на приготовленный для него престол.

Далее следует непосредственное описание Страшного Суда. Именно эта часть, как отмечал В. Сахаров, привлекала древнерусских читателей своей картинностью и подробностью изображения в ней Страшного Суда [Сахаров 1879, 155].

Господь, по словам Палладия, спустившись на Землю, потребует от всех людей отчета о своих делах: «Явите дѣла ваша и примѣте мзду по достоянию вашему коиждо вас» (л. 29 об.). Все захотят избежать Суда и скрыться от Судии, но будут удержаны Господней рукою.

Страшный Суд, по словам Палладия, будет происходить по некоей социальной иерархии: сначала осуждаться будут те, кто обладал властью на земле: цари, князья, воеводы, богатые, а затем уже и народ. При этом первая группа будет отчитываться не только за собственные дела, но и за жизнь «пасомых» своих. Описание в этом эпизоде «Слова» построено по принципу антитезы: вначале осуждаются праведные цари, а затем неправедные; воеводы, жившие по заповедям Бога и нарушающие их; богатые, подававшие милостыню «ко убогим и нищим» (л. 31 об.) и богатые, «не пекшиеся ко братий своей и чади нищей» (л. 31 об.) и т.д.

Перед читателем предстает грандиозная картина отступления людей от заветов Христа. Большую часть текста в этом фрагменте занимают монологи грешников, произносящих свою исповедь о неправедно прожитой жизни, напоминающие своеобразные покаянные молитвы: «Увы нам, увы! Горѣ нам, горѣ! Кто нас измолить и кто нас избавить, и кто нас изыметъ от Судьи страшного и от муки вечныя и грозныя» (л. 35). При этом Палладий не остается беспристрастным свидетелем происходящего, он сочувствует грешникам, выражая свои чувства в лирических отступлениях после каждой приводимой исповеди грешников: «Горе же имъ тогда будетъ, яко осуждени будутъ в муку вечную. Горѣ безмѣрное» (л. 36).

Суд над праведниками в «Слове» занимает довольно незначительное место по сравнению с судом над грешниками, поскольку Палладия прежде всего волновали проблемы греховности людей и задачи наставления их на путь истинный.

Далее Палладий описывает, используя известный евангельский сюжет, разделение людей на «овец» и «козлищ» после их отчета о своих земных делах. За этим следует приговор Судии: праведников он призовет в Царство Небесное, а грешников после исчисления их грехов в ад (ср. в Евангелии: «...идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» – Матф. 25, 41). Грешники попытаются обратиться с мольбой о помощи к небесным силам, но и небесные силы отказываются даже помолиться об уменьшении их мук.

Далее Палладий подробно перечисляет муки, ожидающие грешников в аду. Здесь в повествование вводятся образы огня, мрака и холода: «разбойники пойдут в грозу неисповѣдимую и тму кромешную, чародѣи отидут во мразь золь, идеже змий множество злыхъ, а сребролюбцы отъидут в червью неусыпающую...» (л. 55 об.).

В следующей части «Слова» Палладий описывает, как Господь распределит всех людей по сферам загробного мира, пребывание в которых они заслужили. Эмоциональную доминанту в данном фрагменте составляет речь Господа, обращенная к грешникам. Она как бы подводит итог всему произошедшему на Суде. Господь напоминает людям о том, что сделал для них и чем пожертвовал: «Васъ ради в плоть облекохся, и вас ради тружахся, вас ради за ланиту ударен быхъ, вас ради гвозди прияхъ в руку и ногу мою» (л. 47 об.). Этот монолог раскрывает смысл пришествия Христа на землю. Несмотря на жертву Христа, говорит Палладий, многие люди не приняли ее во внимание и потому не получают прощения в день Страшного Суда и не могут быть помилованы.

Завершается этот эпизод в «Слове» восшествием праведников со всей небесной силой в рай. Палладий подробно описывает очередность входящих в него: сначала входят ветхозаветные, а затем уже и новозаветные пророки. Рай описан Палладием вполне традиционно для эсхатологических сочинений. Он изображен в виде вечноцветущего зеленого сада, засаженного «древесами и цветами многовидными», красоту которого «нестъ мощно исповѣдати языкъ человекъ» (л. 24).

Заключительную часть «Слова» в соответствии с традицией Палладий посвящает прославлению Иисуса Христа.

Такова композиция «Слова» и его тематическое наполнение. Эсхатологические картины, нарисованные Палладием, по-видимому, производили сильное впечатление не только на средневекового читателя. Судя по количеству созданных на Печоре в XVIII и XIX вв. списков этого произведения, оно впечатляло и устыцилѣмов, заставляя задуматься о своей

текущей жизни и о своей грядущей судьбе, своем частном суде, ждущем каждого человека.

В заключение кратко приведу наши наблюдения об особенностях печорских списков «Слова» Палладия, выявленных нами в печорских рукописных сборниках. Они сосредоточены в рукописях двух собраний Пушкинского Дома – Усть-Цилемского (7 списков, №№ 2, 15, 24, 31, 36, 43, 60) и Усть-Цилемского нового собрания (4 списка, №№ 3, 17, 61, 243). Один список – наиболее ранний – XVII в. (УЦ н., 243) по тексту отличается от более поздних списков (большинство из них относятся к XVIII в.).

Группа поздних списков ближе всего по тексту к изданию «Слова» в «Сборнике» 1647 г. Разночтения с изданным текстом и между списками XVIII-XIX вв. незначительны и сводятся к механическому пропуску отдельных слов или словосочетаний, изменению порядка слов, синонимическим вариантам. Вместе с тем анализ их позволил выделить среди печорских списков группы, имеющие общие чтения, отличающиеся от других списков. Оказались близки между собой три списка – ИРЛИ, УЦ. 15, 24, и 36, которые имели, очевидно, общий протограф. В них читаются орфографические варианты, которые отличают их от других списков: несуще / несяще; коиждо / каждо; шедь / сошедь. Близость по тексту обнаруживается и в списках УЦ. 61 и УЦ. н.17. (например: беззаконникъ / беззаконнии; по апостоли / по апостолу и т. п.).

Что касается списка XVII в., то сопоставление его с текстом печатного «Сборника» 1647 г. обнаружило целый ряд разночтений, которые свидетельствуют о невысоком уровне грамотности писца списка УЦ н., 243. По-видимому, в руках писца этой рукописи был дефектный список или неправильности списка можно отнести на счет ошибок, сделанных самим переписчиком рукописи.

Содержание ряда печорских сборников, в которые входят списки «Слова» Палладия мниха тематически ориентировано на эсхатологические сюжеты: наряду со «Словом» Палладия в них читаются эсхатологические сочинения Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Мефодия Патарского, Пророчество Исаяи о последних днях.

Для исследования рукописной традиции, сложившейся на Нижней Печоре, большой интерес представляют записи (читательские и владельческие), оставленные на полях этих сборников представителями разных печорских фамилий. Чаще всего встречаются записи, сделанные книжниками из рода Кисляковых, Чупровых, Дуркиных. Среди читателей эсхатологических сборников, судя по записям, есть и известные книжники, например, пижемец Ананий Фотиевич Бобрецов, автор интересного мемуарного сочинения о его плавании матросом на императорской яхте «Полярная звезда» в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в.⁵ Был среди

⁵ Книга издана и исследована М.В. Мелиховым [Мелихов 2005].

читателей одного из эсхатологических сборников (УЦ. 61) и самый известный печорский книжник, редактор древнерусских повестей Иван Степанович Мяндин [Мальшев 1985; Волкова 2006]. Он не оставил своей записи на книге, но ее заменяют реставрированные им листы рукописи, на которых восполнены испорченные места его легко узнаваемым почерком.

Наши текстологические наблюдения носят предварительный характер. Печорские списки «Слова» Палладия мниха еще нуждаются в дальнейшем изучении. Необходимо прежде всего найти источник списка XVII в. УЦ н. 243 и выявить протографы печорских списков. Для этого надо провести специальное текстологическое исследование – сопоставить печорские списки его «Слова» со списками других севернорусских собраний, а также с его ранними списками, хранящимися в старейших собраниях Москвы и Санкт-Петербурга.

Библиография

- Činâkova Galina P. 2010. «*Slovo Palladiâ mniha*» v ruskoj rukopisnoj knižnoj Tradiciji. Germenevtika drevnerusskoj literatury. Sbornik 14: 552-567 [Чинякова Галина П. 2010. «Слово Палладия мниха» в русской рукописной книжной Традиции. Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 14: 552-567].
- Gricevskaâ Irina M. 1993. *Indeksy istinnnyh knig v sostave «Kirillovoj knigi»*. Trudy otdela drevnerusskoj literatury. T. 46: 125-133 [Грицевская Ирина М. 1993. *Индексы истинных книг в составе «Кирилловой книги»*. Труды отдела древнерусской литературы. Т. 46: 125-133].
- Gur'ânova Natal'â S. 1988. *Krestianskii antimonarkhicheskii protest v staroobriadcheskoj èshatologičeskoj literature*. Novosibirsk: izdatel'stvo «Nauka» sibirskoe otdelenie [Гурьянова Наталья С. 1988. *Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе*. Новосибирск: издательство «Наука» сибирское отделение].
- Malyšev Vladimir I. 1961. *Ust'-Cilemskie rukopisi XVII–XIX vv. istoričeskogo, literaturnogo i bytovogo soderžaniâ*. Trudy otdela drevnerusskoj literatury. T. 17: 561-604 [Мальшев Владимир И. 1961. *Усть-Цилемские рукописи XVII-XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания*. Труды отдела древнерусской литературы. Т. 17: 561-604].
- Malyšev Vladimir I. 1960. *Ust'-Cilemskie rukopisnye sborniki XVI-XX vv.* Syktyvkar: Komi knižnoe izdatel'stvo [Мальшев Владимир И. 1960. *Усть-Цилемские рукописные сборники XVI-XX вв.* Сыктывкар: Коми книжное издательство].
- Malyšev Vladimir I. 1985. *Ust'-Cilemskij knigopisec i pisatel' XIX v.* I.S. Mândin. Drevnerusskaâ knižnost' (po materialam Puškinskogo Doma). Leningrad: 323-337 [Мальшев Владимир И. 1985. *Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в.* И.С. Мяндин. Древнерусская книжность (по материалам Пушкинского Дома) Ленинград: 323-337].
- Manuilova Anna A. 2014. «*Žitie Vasiliâ Novogo*» kak pamâtnik èshatologičeskoj literatury. V: *Slovo i tekst: aktual'nye problemy sovremennoj filologii: materialy Vserossijskoj naučnoj konferencii studentov i aspirantov (Syktyvkar, 4 aprelâ 2014 g.)*. Syktyvkar: 23-25 [Мануилова Анна А. 2014. «*Житие Василия Нового*» как памятник

- эсхатологической литературы. В: *Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.)*. Сыктывкар: 23-25].
- Manuilova Anna A. 2015. *Pečorskij spisok «Žitiâ Vasiliâ Novogo». Slovo i tekst: Aktual'nye problemy sovremennoj filologii: Sbornik materialov Vserossijskoj naučnoj konferencii studentov i aspirantov (Syktyvkar, 17 aprélâ 2015 g.)*. Tekstovoe naučnoe èlektronnoe izdanie na kompakť-diske. Syktyvkar: 39-41 [Мануилова Анна А. 2015. *Печорский список «Жития Василия Нового». Слово и текст: Актуальные проблемы современной филологии: Сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 17 апреля 2015 г.)*. Текстовое научное электронное издание на компакт-диске. Сыктывкар: 39-41].
- Melihov Mihal V. 2005. «*Kniga dlâ pamâti zapisyvaniâ morskago putišestviâ s 1893 goda s 17 maâ po 1899 god*» *matrosa-starooobrâdca s Pečory A.F. Bobrecova*. Ural'skij arheografičeskij al'manah. Ekaterinburg: 393-449 [Мелихов Михал В. 2005. «*Книга для памяти записывания морского путешествия с 1893 года с 17 мая по 1899 год*» *матроса-старообрядца с Печоры А.Ф. Бобрецова*. Уральский археографический альманах. Екатеринбург: 393-449].
- Ružova Elena A. 2016. *Pečorskije rukopisi v sobraniâh Biblioteki Akademii nauk (g. Sankt-Peterburg). Tret'i Mândinskie čtenîâ: sbornik naučnyh trudov po materialam Vserossijskoj naučnoj konferencii (8-9 iúlâ 2015 g., g. Syktyvkar)*. Syktyvkar: 17-24 [Рыжова Елена А. 2016. *Печорские рукописи в собраниях Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург). Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8-9 июля 2015 г., г. Сыктывкар)*. Сыктывкар: 17-24].
- Ružova Elena A. 2017. *Opisanie pečorskih rukopisej iz fondov Biblioteki Rossijskoj Akademii nauk. Knižnye centry Respubliki Komi: Ust'-Cilemskij rajon: sbornik materialov i issledovanij (Slovo i tekst v kontekste kul'tury. Vyp. 2)*. Syktyvkar: 230-285 [Рыжова Елена А. 2017. *Описание печорских рукописей из фондов Библиотеки Российской Академии наук. Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований (Слово и текст в контексте культуры. Вып. 2)*. Сыктывкар: 230-285].
- Saharov Vladimir A. 1879. *Èshatologičeskie sočineniâ v drevnerusskoj pis'mennosti i vliânie ih na narodnye duhovnye stihi*. Tula: Tipografiâ N.I. Sokolova [Сахаров Владимир А. 1879. *Эсхатологические сочинения в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи*. Тула: типография Н.И. Соколова].
- Ust'-cilemskoe sobranie. Pamâtniki pis'mennosti v hranilišah Komi ASSR: katalog-putevoditel'*. 1989. Č. 1. *Rukopisnye knigi*. Vyp. 1. Rukopisnye sobraniâ Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. Syktyvkar: Komi knižnoe izdatel'stvo: 136-242 [*Усть-цилемское собрание. Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: каталог-путеводитель*. 1989. Ч. 1. *Рукописные книги*. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: Коми книжное издательство: 136-242].
- Volkova Tat'âna F. 2006. *Ivan Stepanovič Mândin – redaktor drevnerusskih povestej (Nekotorye itogi izučeniâ literaturnogo nasledîâ pečorskogo knižnika)*. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. T. 57: 839-890 [Волкова Татьяна Ф. 2006. *Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника)*. *Труды отдела древнерусской литературы*. Т. 57: 839-890].

Summary**ESCHATOLOGICAL IMAGES OF THE “WORD” OF PALLADIUM MNICH
(ON THE QUESTION OF READINGS
OF PECHORA PEASANTS-OLD BELIEVERS)**

This article, based on the existing few studies, provides basic information on the translated eschatological work – “The Word (Sermon) of Palladium Mnich”, widely spread in Russia, especially among the Old Believer peasants. Such features as the time of creation, the alleged author, and the influence on subsequent eschatological works are discussed. The author analyzes the composition of “Sermon of Palladium Mnich”, characterizes the eschatological images in the “Word”, gives information about the Pechora lists of the “Sermon” and describes the features of their text.

Kontakt z Autorką:
Volkovaf777@gmail.com